

Мужчина наблюдал за ней, намек на улыбку в его глубокие, черные глаза. Его улыбка была особенно соблазнительной, как демон, который принес бедствие для человечества. Яблоко его Адама слегка сдвинулось, когда он наклонился вниз и нажал на ее губы еще один поцелуй.

Он больше не вторгался в ее губы. Вместо этого, он лизал ее губы дюйм за дюймом, близко и тщательно.

Когда он, наконец, отпустил ее губы, он держал ее за талию и не позволял ей отвернуться от головы. Он сказал низким и хриплым голосом: "Даже если ты сердишься, твой день рождения должен быть отпразднован". Если бы я плохо отчитался о твоём дне рождения до полуночи, не было ли бы у меня на голове еще одного необоснованного обвинения".

Чжи Нуан наблюдал за его невинным появлением и гневно оттолкнул его. "Я не настолько безрассудна!"

"Да, вы очень разумны. После сцены спасения девицы в бедственном положении прошлой ночью, вы сразу же осмелились запереть меня за дверью сегодня, еп?"

"Это потому, что ты был нечестен со мной!" Чжи Нуан отшлепал руку, которую он принёс, чтобы коснуться её лица. Несмотря на то, что она была явно тронута, она всё ещё чувствовала себя подавленной гневом. Сейчас её выражение должно было быть странным. Она догадалась, что это было немного неловко, и не могла это скрыть.

Тем не менее, она действительно не могла бороться с его силой. Чжи Нуан был доставлен мимо окон. Перед тем, как окна были закрыты, она попыталась оттолкнуть его руки с силой, когда мужчина вдруг положил нож в ее руки.

Цзи Нуан: "..."

"Разрежь торт или порежь меня. Выбирай." Тон Мо Цзиншен был легким, но его взгляд спокойно устремился на нее; он ясно видел все ее мысли.

"..."

"Разве ты все еще не злишься на меня? Где ты хочешь резать?" Он наклонился ближе, наклонился, чтобы подойти к ее лицу и проверить ее выражение. "Дверь уже закрыта. Ты достаточно долго держался в гневе. Вместо того, чтобы вести холодную войну с самим собой, почему бы тебе просто не ударить меня несколько раз? Прошлой ночью я видел, что твои движения были очень чистыми. Хочешь продолжить вентиляцию?"

Чжи Нуан крепко держал нож, смотрел на него.

Чувство приземления пунша в хлопок действительно привело к болезненным внутренним

травмам!

"Кто сказал, что я хочу вести с тобой холодную войну? Мне не так скучно". Цзи Нуан внезапно повернулся и взял один из пирогов на земле, нарезав его. Затем она положила его на стол сбоку. После того, как она несколько раз ударила его ножом, она не сделала ни одного укуса, а вместо этого взяла еще один торт, чтобы продолжить резать его ножом. От начала до конца она держала глаза опущенными.

Мо Цзиншен стоял рядом, наблюдая за ней. Каким-то образом, он чувствовал, что она использовала силу, с которой она хотела вырезать его, чтобы ударить ножом в торт. Звуки "пэн, пэн" показали, что ее настроение было очень плохое.

Он не говорил, как он взял один из тортов, отправив его в ее руки, чтобы она разрезать.

После того, как она закончила с одним, он послал ей другой.

После того, как разрезал торт для того, что чувствовал себя как навсегда, Цзи Нуан был устал. Она повернулась к тому, что осталось еще несколько целых тортов. Мо Цзиншен появился полностью готовый нести всю тяжесть своего гнева, когда он передал ей еще один торт.

Она стояла там, не двигая руками, покрытыми кремом. Человек тихо и спокойно смотрел на нее; его глаза несли снисходительность, которая принадлежала только ей.

В тот момент, Цзи Нуан вдруг не мог понять, почему она была зла.

Он уже объяснил ей, ясно сказав, что, несмотря на то, что он не был полностью чист, он никогда не позволял ни одной женщине оставлять какие-либо следы, которые он не должен был иметь. Его слова были уже достаточно ясны, что еще она хотела, чтобы он сказал?

Цзи Нуан не могла понять, зачем она с ним связывалась.

Потому что тот человек из Лос-Анджелеса продолжал ее провоцировать? Может ли это считаться успехом для этого человека?

Она потерла брови. Она не пыталась понять, действительно ли её подавляющая ревность была неразумной. Вместо этого она бросила нож в сторону и направилась в ванную, смывая крем с рук.

В этот момент зазвонил дверной звонок. Цзи Нуан взяла свое сладкое время помыть руки и увидела, что Мо Цзиншен ушел, чтобы открыть дверь.

Вошла Нань Хэн и увидела испачканную кремом рубашку Мо Цзиншэня и оставшийся внутри беспорядок. Он холодно храпел. "Ты только что закончил большую войну с масляным кремом? Или вы оба пробовали новые позы поверх всех этих тортов?"

Прежде чем Чжи Нуан успела поинтересоваться внезапным появлением Нан Хэн, его слова оставили её уши горящими красными.

Мо Цзиншен взглянул на Нань Хэн, прежде чем обратиться к Цзи Нуану, которая все еще мыла руки в ванной комнате. Он поднял голову, звучало тепло и мягко, как обычно: "Ты покрыта сливками". После мытья посуды иди в спальню и переоденься".

Когда Нан Хэн увидела у неё на лбу повязку, а также красноватую, распухшую щеку, его взгляд вдруг стал странным.

"Они были такими тяжеловесными. Ты, наверное, сразу же раздавил ногой жизнь этого ублюдка, не так ли?" Несмотря на то, что Нан Хэнг усмехался, его выражение было явно гораздо холоднее.

Цзи Нуан зашаталась в своих движениях, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него. Нан Хэнг появился из-за того, что случилось в баре?

Или это было связано с тем человеком в Америке?

"До того, как у меня появился шанс что-то сделать, этот человек уже был покалечен Фэн Лином". Холодный и мягкий голос Мо Цзиншэня сломал ход мыслей Цзи Нуана. Он еще раз взглянул на нее. "Возвращайся в комнату, чтобы переодеться".

Фэн Лин не просто покалечил его. Цзи Нуан чуть не убила его своими руками. Разве это не сделало всё мероприятие гораздо более кровавым?

Цзи Нуань знала, что Нань Хэн занимается оружейным бизнесом и не имеет простых отношений с нелегальной стороной общества. Она подозревала, что он был здесь, потому что люди, с которыми они имели дело прошлой ночью, все принадлежали к подпольному бару "Ти Сити"; неудивительно, что у них были с ним какие-то связи.

Цзи Нуан не хотел слышать ничего более связанного с этими людьми. Она посмотрела на них, вытерла руки и вернулась в спальню.

Когда он смотрел, как Цзи Нуан шагает по земле, покрытой тортом, Нань Хэн каким-то образом почувствовала, что Цзи Нуан сегодня злится. Хотя она ничего не сказала, ее движения, как она закрыла дверь была необычно большой.

Нан Хэнг поднял брови. Его спокойное выражение лица, похоже, скрывало улыбку, когда он

повернулся к Мо Цзиншэнь. "Что происходит? Ты даже спас её характер?"

Мо Цзиншен не обращал на него внимания. Он случайно расстегнул первые пуговицы на рубашке и спокойно спросил: "Что происходит в Лос-Анджелесе?"

"Что происходит? Разве это не очевидно? Этот Олд Су держал свою драгоценную внучку под домашним арестом из-за того давления, которое вы на него оказывали. Что Су Су Суйи держал пистолет только для кого-то другого. Она действительно довольно смелая, приезжая в страну, чтобы разжечь неприятности. Но не похоже, что ты не понимаешь, какая власть стоит за семьей Су". Нан Хенг протянул руки. "Но, кстати говоря, ты действительно можешь это вынести? Этот человек охранял тебя целый год, когда ты восстанавливался после серьезных травм..."

Воздух стал тяжелее. Обычно безразличное выражение Мо Цзиншен вдруг стало холодным и острым. Его тон остался неизменным. "Тогда, если бы отец не вмешался, отправив такого человека на мою сторону, пока я был без сознания, я бы никогда не принял ее за человека, который спас меня. Иначе, как вы думаете, почему у нее была возможность оставаться рядом со мной в течение года?".

Брови Нан Хенг внезапно подернулись. Его взгляд повернулся в сторону двери, которую закрыл Цзи Нуан, прежде чем вернуться к холодному выражению Мо Цзиншэня. Он мурлыкал губами. "Не говорите мне, что та маленькая леди, которая спасла вам жизнь тогда, на самом деле была Чжи Нуаном? Тогда семья Су и твой отец... Черт, я случайно наткнулся на какой-то невероятный секрет..."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/997455>